Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 5: Таинственная метаморфоза

Все главы

Соломон Зейбер – Сулейман Заирбек

В предыдущей части я начал рассказ о детях семьи Зейберов, в частности, поведал подлинно драматическую историю их старшей дочери Рахили (Раи), прожившей большую, полную трагических событий и нелёгкую жизнь, пронеся через все испытания любовь к профессии и преданность избранному пути. В пятой и двух последующих части этого цикла очерков я расскажу читателям о не менее драматическом, если не ещё более напряженном, жизненном пути моего отца Соломона Зейбера, младшего брата Раи, которого все в семье называли Моней.

Согласно обнаруженной в архиве записи в метрической книге Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга, Соломон Зейбер родился в Сестрорецке 17(29) июля 1898 г. (10 ава 5658 г. по иудейскому календарю). В соответствии с еврейской традицией, на восьмой день, т.е. 24 июля, моэль провёл обряд брит-милы (обрезания).

Моня был очень смышленым мальчиком, рано научился читать, после чего буквально «глотал» книги из прекрасной домашней библиотеки Зейберов. У него была отличная память, прилежание и усидчивость.

Моня в раннем детстве с сестрой Раей, Сестрорецк, 1900 г

Моня Зейбер, Петербург, 1910 г.

Позанимавшись с учителями, которых приглашали родители, он успешно сдал экзамен и в 1910 г. поступил сразу в третий класс «частной мужской гимназии И.Г.Эйзенбета для лиц иудейского вероисповедания», как официально называлось это учебное заведение. В гимназии И.Г.Эйзенбета еврейские дети, в дополнение к общему, получали также и еврейское образование: они изучали иврит, еврейскую историю и основы иудаизма. Моня блестяще учился на протяжении всех шести лет.

Любопытный факт: в этой гимназии так учили языкам и другим дисциплинам и так тренировали память гимназистов, что даже по прошествии более 30 лет, никогда не использовав эти знания, отец мог воспроизвести по памяти математические формулы и даже консультировать студентов университета по латинской грамматике. Он знал наизусть, например, все речи Цицерона против Катилины в

подлиннике, читал книжки на французском и немецком языках.

Ещё будучи гимназистом, Моня увлекся театром, даже учился на актерском отделении в вечерних классах театральной школы, а затем играл небольшие роли в антрепризе драматурга И.К.Лисенко-Коныча на станции Сиверская, недалеко от Гатчины под Петербургом

Соломон Зейбер окончил гимназию в 1916 г., получив по всем дисциплинам оценки «отлично», и был удостоен специального свидетельства, приравниваемого к получению золотой медали, т.е. дающего право на поступление в университет «на одинаковых условиях с учениками, прошедшими полный курс правительственных мужских гимназий».

Хотя Моня мечтал уже только о театре, родители настояли на том, чтобы он продолжил своё образование, получив диплом врача. В результате в том же 1916 г. он поступил на медицинское отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Время было неспокойное, непредсказуемое: продолжалась война с Германией, назревали тревожные события. В феврале 1917 г. царь отрёкся от престола, произошла революция, Петроград и вся страна погружались в хаос. На этом фоне, проучившись всего один семестр, Моня неожиданно для всех в мае 1917 г. подал в канцелярию университета прошение об отчислении и сдал свой входной (студенческий) билет.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПЕТРОГРАДСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего свидѣтельства, ученикъ восьмого класса частной мужской гимназіи И. Г. Эйзенбета для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ г. Петроградѣ Соломонъ Семеновичъ Зейберъ какъ видно изъ документовъ, сынъ мѣщанина вѣроисповѣданія іудейскаго, родившійся 17-го іюня 1898 года, поступилъ въ 1910 году по экзамену

№ 14109

въ третій классъ частной мужской гимназіи И. Г. Эйзенбета для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ г. Петроградѣ и, пробывъ въ этой гимназіи до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени былъ поведенія отличнаго

Свидетельство об окончании гимназии, лицевая сторона, Петроград, 1916 г

Edmond Macbeth
Benedict

Соломон Зейбер, фото 1916 г. с собственноручной подписью

Можно предположить, что учеба на медицинском отделение университета была Моне не по душе и он разочаровался в избранном пути. Так это было или иначе, но факт остается фактом: он бросает учёбу в университете и по непонятной до конца причине просит передать его документы в канцелярию Военно-Медицинской академии, а вскоре, но ещё до октябрьского переворота, вообще исчезает из Петрограда, не поставив в известность никого из близких. Это событие повергло в шок всю семью, но поиски „по горячим следам“ ничего не дали. По семейной легенде, Моня сбежал из Петрограда с богатой семьей русского офицера, в которой он был репетитором их детей. Но эта версия не нашла документального подтверждения.

Тётя Сусанна мне рассказывала, что вся семья не могла тогда понять, почему Моня так решительно не принял Февральскую революцию. Ведь он был аполитичен и никогда до этого политикой не интересовался. И все были просто поражены, почему Моня уехал из Питера в неизвестность с совершенно чужой семьёй.

В отличие от предыдущего повествования, основанного в основном на документах, моё дальнейшее описание событий примерно с конца 1917 г. по осень 1923 г., будет изобиловать неточностями, «белыми пятнами», догадками. Несмотря на то, что имеется подробная автобиография Мони, написанная им собственноручно в 1940 г., есть сомнения в ее достоверности из-за большого количества «нестыковок», противоречий и разночтений. Причина этого станет ясной из дальнейшего изложения.

Итак, с осени 1917 г. следы Соломона Зейбера теряются. К сожалению, не удалось проследить и документально подтвердить, как складывалась жизнь Мони в последующие годы. Но определённо установлено, что в период Гражданской войны в России он сменил свое имя, отчество, фамилию, национальность, вероисповедание и даже дату рождения. Однако ни время, ни место, ни обстоятельства этой метаморфозы точно установить не удалось. Исчез еврей Соломон Зейбер, а появился мусульманин Сулейман Алибекович Зеирбек.

Ротмистр Сулейман Зеирбек, 1919 г.

Сулейман Заирбек, около 1920 г.

Поиски в архивах и в интернете мало что дали, кроме того, что в период Гражданской войны Соломон, возможно, через Крым, попал на Кавказ, где и произошло с ним превращение в Сулеймана. Позже он оказался в армии Азербайджана, имел чин ротмистра, затем штаб-ротмистра, что говорит о том, что он служил в кавалерийской части.

На интернет-сайте «Участники Белого движения в России» указывается, что «Зеирбек Сулейман Алибекович, р. в Санкт-Петербурге, штабс-ротмистр, в азербайджанской армии, взят в плен». Известно, что Красная армия вошла в Баку 28 апреля 1920 г., отсюда можно сделать вывод, что Соломон Зейбер, а теперь уже Сулейман Зеирбек, был взят в плен Красной армией весной 1920 г.

Его служба в армии Азербайджана подтверждается и найденным в архиве «Донесением дипломатическо-го представителя Азербайджана в Горской Республике А.Ахвердова министру иностранных дел М.Ю.Джафарову» от 28 марта 1919 г., на котором стоит подпись: „Секретарь ротмистр Заирбек“. Все дальнейшие запросы в Государственный архив Азербайджана остались, к сожалению, без ответа. Люди, знакомые с состоянием дел в современных азербайджанских учреждениях, утверждают, что там сейчас практически уже не осталось сотрудников, владеющих русским языком. Дальнейшую судьбу Соломона-Сулеймана в период Гражданской войны документально подтвердить не удалось, а сведения, приведенные в его автобиографии, составленной, скорее всего, для того, чтобы ввести в заблуждение кадровиков и начальство, полны противоречий, странностей и откровенной фантазии, поэтому полностью доверять им нельзя.

Сулейман-Али-бек Заирбек, Нижний Новгород, начало 1920-х гг.

Нижний Новгород, ул. Варварская, фотография начала 1920-х гг.

Но Моня Зейбер все же «нашелся» в начале 1920-х гг. в… Нижнем Новгороде. Это событие известно по воспоминаниям родственников и уже успело обрасти легендами. Все годы после исчезновения Мони его мать, Паулина Зейбер, очень тяжело переживала разлуку с сыном, что привело её к психическому заболеванию. И тем не менее, она настойчиво искала возможность разыскать его или хотя бы что-то узнать о его судьбе. К этому поиску она подключила племянника Самуила (Мулю) Закса, сына её брата Маркуса Закса. Согласно семейной легенде, Муля – очень влиятельный большевик, который дружил с Максимом Горьким и имел связи в ОГПУ. Кое-что в этой легенде – правда, а что-то – «с точностью до наоборот». Например, с Горьким Самуил Закс не просто не дружил, но, напротив, серьезно с ним конфликтовал. Однако фактом является то, что Самуил, действительно, имел заслуги перед советской властью и занимал в то время важный пост ответственного редактора газеты «Ленинградская правда». ОГПУ по его просьбе сумело разыскать Моню и сообщило об этом семье. Паулина с дочерью Сусанной срочно выехали для встречи с сыном и братом. Оказалось, что Моня, уже под именем Сулейман Алибекович Заирбек, живёт в Нижнем, женился там на русской девушке, и у них – двое детей. Он работает в местном театре режиссером.

Фрагмент этой встречи был реконструирован драматургами С.Пальчевским и О.Варшавер, в основанной на документальном материале пьесе «Плюс-минус сто лет», рассказывающей, в частности, и об этой странице жизни Соломона Зейбера. Конечно, пьеса – это не материал из исторического архива, а художественное произведение, но, тем не менее, представляющее возможную версию событий. В

одной из ключевых сцен пьесы, в которой Моня по задумке авторов встречается только с Сусанной, между сестрой и братом происходит диалог, дающий ответ на вопрос о том, почему Моня не возвратился в семью, никогда больше не виделся с родителями, а вся его последующая жизнь, наполненная постоянным страхом разоблачения и наказания, стала непрекращающимся бегством – от чекистов, от обстоятельств, от самого себя. Моня, вероятно, полагал, что радикально изменив имя, фамилию, национальность, он надёжно спрятался. Но ОГПУ его нашло, и Моня испугался: он ведь служил в белой армии. Сейчас он хотел бы заниматься любимым делом, но под угрозой стоит уже не только его театральная карьера, но и сама жизнь…

Али-бек Заир-Бек (второй слева в верхнем ряду) с группой сотрудников Рабочего театра, Н.Новгород, 1924 г.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава